

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ВЕДОМСТВЕННОЙ МЕДИЦИНЫ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ: ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ И СОВЕТСКИЙ ЭТАПЫ

Александр Егорович Епифанов

Научно-исследовательский центр федерального государственного казённого образовательного учреждения высшего образования «Ордена Трудового Красного Знамени Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, e-mail: mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Аннотация. Статья посвящена историко-правовому анализу становления и развития системы медицинского обеспечения сотрудников органов внутренних дел России. Рассматриваются дореволюционные предпосылки формирования медицинской службы Министерства внутренних дел Российской империи, начиная с учреждения в 1802 г. Экспедиции государственной медицинской управы, а также нормативное закрепление её функций в XIX веке. Особое внимание уделено деятельности Медицинского департамента МВД, роли министров внутренних дел графа В.П. Кочубея и Д.Н. Блудова в создании правовых и организационных основ ведомственной медицины. В советский период прослеживается институционализация медицинского обеспечения в системе Народного комиссариата внутренних дел РСФСР и СССР: от приказов начальника Главного управления милиции НКВД РСФСР от 12 октября 1921 г. № 314/с и № 316 до нормативных актов, регламентирующих деятельность санитарно-медицинских частей НКВД в годы Великой Отечественной войны. Показано, что формирование ведомственной медицины МВД представляло собой последовательный процесс правового институционального оформления системы охраны здоровья государственных служащих и явилось одним из направлений развития российского административного права. Автор делает вывод о преемственности правовых принципов, заложенных в дореволюционный период, и их развитии в советской модели государственного здравоохранения, обеспечивавшей правовые гарантии медицинского обслуживания сотрудников внутренних дел. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов сотрудниками органов внутренних дел при изучении истории ведомственной медицины, совершенствовании нормативной базы и организации медицинского обеспечения личного состава.

Ключевые слова: ведомственная медицина, Министерство внутренних дел, правовое регулирование, история права, административное устройство, Экспедиция государственной медицинской управы, Народный комиссариат внутренних дел, правовой институт охраны здоровья, история государственного управления.

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Епифанов А.Е. Формирование и развитие ведомственной медицины Министерства внутренних дел России: дореволюционный и советский этапы Государственное управление и право. 2025. № 4(08). С. 290-298.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE DEPARTMENTAL MEDICAL SERVICE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA: PRE- REVOLUTIONARY AND SOVIET STAGES

Aleksandr Egorovich Epifanov

Research Center of the Federal State Public Educational Establishment of Higher Education «Order of the Red Banner of Labor Academy of Management of the Ministry of the Interior of the Russian Federation», Russia, 125993, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8, e-mail: mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770/>

Abstract. The article provides a historical and legal analysis of the formation and evolution of the system of medical support for employees of the internal affairs bodies of Russia. The pre-revolutionary prerequisites for the establishment of the medical service of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire are examined, beginning with the creation of the Expedition of the State Medical Administration in 1802 and the subsequent normative consolidation of its functions during the 19th century. Special attention is given to the activities of the Medical Department of the Ministry, as well as to the contributions of Ministers of the Interior Count V. P. Kochubey and D. N. Bludov in developing the legal and organizational foundations of departmental medicine. The Soviet period is analyzed through the institutionalization of medical support within the People's Commissariat for Internal Affairs (NKVD) of the RSFSR and the USSR, including the orders of the Head of the Main Directorate of the Militia of the NKVD RSFSR of October 12, 1921 Nos. 314/s and 316, and the regulations governing the activities of sanitary and medical units of the NKVD during the Great Patriotic War. It is demonstrated that the formation of the departmental medical service of the Ministry of Internal Affairs represented a consistent process of legal institutionalization of the state mechanism for protecting the health of civil servants, becoming an integral part of the development of Russian administrative law. The author concludes that the legal principles established in the pre-revolutionary period were further developed within the Soviet model of state healthcare, ensuring legal guarantees of medical support for employees of internal affairs bodies. The practical significance of the study lies in the possibility of using its results by employees of the internal affairs bodies in studying the history of departmental medicine, improving the regulatory framework, and organizing medical support for personnel.

Keywords: departmental medicine, Ministry of Internal Affairs, legal regulation, history of law, administrative system, Expedition of the State Medical Administration, People's Commissariat for Internal Affairs, legal institution of healthcare protection, history of public administration.

Financing information: this research received no external funding.

For citation: REpifanov, A.E. (2025). Formation and development of the departmental medical service of the ministry of internal affairs of Russia: pre-revolutionary and soviet stages. Public administration and law, 4(08), 290-298.

Введение

Современная система государственного здравоохранения в России складывалась не только на основе общегражданских институтов, но и ведомственных служб, призванных обеспечивать охрану здоровья сотрудников органов исполнительной власти [10, с. 48]. Особое

значение в этом ряду занимает медицинская служба Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), чья история восходит к дореволюционному периоду. Уже с сентября 1802 года, с образованием Министерства внутренних дел Российской империи, в его составе была органи-

зована Экспедиция государственной медицинской управы (позднее – Медицинский департамент) как часть системы ведомственного медицинского обеспечения [7, с. 31]. Сотрудники полиции и пожарные команды выполняли функции скорой помощи, доставляя пострадавших и больных в приёмные покои при полицейских домах. В условиях отсутствия общегосударственной системы здравоохранения это образовало одну из старейших организованных медицинских систем страны.

Располагая недостаточными средствами, МВД действовало с неслабой энергией: заботилось о развитии медицинских учебных заведений, содержало многих воспитанников за казённый счёт, выписывало врачей из-за границы, ходатайствовало о служебных премиях для медиков [1].

В советский период ведомственная медицина МВД продолжила своё развитие: 12 октября 1921 года приказами Народного комиссариата внутренних дел РСФСР (НКВД РСФСР) № 314/с и № 316 в составе управлений милиции были организованы приёмные покои для медицинской помощи личному составу.

В приказе № 316 от 12 октября говорилось, что «хорошо поставленное дело здравоохранения милиционеров полагать необходимым условием правильной организации милиции и её успешного дальнейшего развития», и далее: «...относиться к медработникам милиции, как к ближайшим своим сотрудникам, ограждая их интересы и работу, всемерно идя навстречу всем их начинаниям на пользу санитарного благосостояния милиции» [6, с. 5].

Эти нормативные акты закрепили начало институционализации медицинской службы МВД России как самостоятельного правового института. Выявление правовой исто-

рии формирования ведомственной медицины МВД России позволяет раскрыть эволюцию принципов и механизмов защиты здоровья сотрудников органов внутренних дел как элемента публичной службы. В условиях возросшего внимания к обеспечению социальной защищённости государственной службы данное исследование приобретает высокую актуальность.

Цель и задачи исследования

Целью статьи является всесторонний историко-правовой анализ формирования и развития ведомственной медицины МВД России на дореволюционном и советском этапах как института административного права и государственного управления.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть нормативно-правовую основу создания медицинской службы МВД России в дореволюционный период (начало XIX века) и установить ключевые этапы её формирования.

2. Проанализировать роль министров внутренних дел и ведомственных актов (например, инструкции графа В.П. Кочубея 1823 года) в развитии ведомственной медицины.

3. Исследовать процесс институционализации медицинской службы МВД в советский период с учётом приказов НКВД РСФСР № 314/с и № 316 от 12 октября 1921 года, и определить её правовой статус.

4. Выявить преемственность и изменение правовых принципов медицинского обеспечения сотрудников органов внутренних дел, а также значение этого института для истории административного права России.

Методы исследования

Использован комплекс взаимодополняющих методов: историко-правовой анализ для реконструкции хронологии и содержания нормативного регулирования ве-

домственной медицины; формально-юридическая интерпретация до-революционных и советских актов с установлением их места в системе источников права; системно-структурный подход для выявления институциональной логики и функций медицинской службы МВД как элемента государственного управления; сравнительно-правовой анализ для сопоставления дореволюционного и советского этапов и фиксации преемственности правовых принципов; документальный анализ опубликованных приказов и инструкций (в т. ч. приказов НКВД РСФСР от 12.10.1921 № 314/с и № 316) и проверяемых историко-правовых публикаций, обеспечивший верификацию фактических сведений и цитат.

Результаты исследования и их обсуждение

Создание Министерства внутренних дел Российской империи Манифестом императора Александра I от 8 сентября 1802 г. «Об учреждении министерств» (ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 27. № 20669) стало ключевым этапом формирования современной структуры исполнительной власти, заложив основы отраслевого принципа государственного управления. Уже на раннем этапе в ведении Министерства появились функции медицинского надзора и санитарной регламентации [15, с. 138]. В январе 1803 г. была учреждена Экспедиция государственной медицинской управы, позднее преобразованная в Медицинский департамент МВД, которому поручалось руководство врачебной частью, наблюдение за деятельностью больниц, аптек и санитарных служб (РГИА, ф. 1284, оп. 184, д. 25) [5].

Создание Экспедиции государственной медицинской управы как структурного подразделения Министерства внутренних дел знаменовало переход от сословно-административной системы управления

здравоохранением к отраслевому принципу, при котором функции охраны здоровья получили нормативное закрепление в системе государственной исполнительной власти. Этот шаг стал одним из первых примеров правового разграничения компетенций министерств, предвосхитив появление специализированных ведомств социальной направленности в имперском административном праве [12, с. 61].

С учреждением Экспедиции фактически сложился правовой прообраз ведомственной медицины – особого звена административного механизма, сочетавшего функции здравоохранения и государственного контроля. В отсутствие единой системы общегражданского здравоохранения (Министерство народного просвещения имело ограниченные медицинские полномочия) именно МВД выступало главным координатором санитарных и лечебных мероприятий. Уже в начале XIX в. оно регулировало открытие больниц, утверждало штаты врачей, контролировало квалификацию медицинских чинов и санитарное состояние городов [6, с. 5].

Большое внимание вопросам медицины уделял министр внутренних дел граф В.П. Кочубей, при котором в 1823 году была утверждена «Инструкция о возведении больничных зданий и их санитарном содержании», предписывавшая архитектурно-гигиенические стандарты размещения больниц и санитарных покоев [1]. Этот документ, вошедший в «Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1823 год», можно рассматривать как один из первых нормативных актов санитарного характера, имевших обязательную силу для ведомственных учреждений. Он формировал новую правовую логику – государство признаёт обязанность обеспечивать не только общественную безопасность, но и условия для сохране-

ния здоровья служащих [13, с. 85].

В середине XIX века вопросы «врачебной части» в системе МВД курировались в период министерства Д.Н. Блудова (1832-1839), что отразилось в нормативной фиксации правил медицинского надзора и допуска к практике в Своде законов Российской империи (т. XIII, ч. 1, «Уставы о врачебной части»), а также в ведомственных изданиях и отчётах Медицинского департамента МВД [3]. В качестве репрезентативных источников выступают «Журнал Министерства внутренних дел» за 1848 г. и «Отчёты Медицинского департамента Министерства внутренних дел» (например, за 1882 г.; 1893-1895 гг.), демонстрирующие институциональное оформление ведомственной медицины как элемента административного права.

Несмотря на ограниченные ресурсы, МВД системно развивало инфраструктуру ведомственных больниц, санитарных инспекций и медицинских учебных заведений [14, с. 49]. Государство финансировало подготовку врачей за казённый счёт, направляло специалистов в губернские больницы и выписывало врачей из-за границы. Это свидетельствовало о формировании первичных правовых гарантий медицинского обеспечения государственных служащих, задолго до появления общегражданского института социального страхования [8, с. 7].

К началу XX века медицинская служба МВД включала сеть губернских и уездных больниц, медико-санитарные комитеты и приёмные покои при полицейских домах, деятельность которых контролировалась Дамским благотворительным обществом великой княгини Ольги. Функции скорой медицинской помощи исполняли полицейские и пожарные команды, доставлявшие пострадавших в ведомственные лечебницы [9, с. 7].

Таким образом, ведомственная медицина выполняла не только лечебную, но и правозащитную функцию, обеспечивая конституирующееся в тот период право на жизнь и здоровье подданных в рамках полицейского государства.

К этому периоду правовое регулирование врачебной части получило системное закрепление в Своде законов Российской империи (т. XIII, ч. 1 «Уставы о врачебной и санитарной части»), где были отражены положения о медицинском надзоре, санитарных комиссиях и порядке допуска к врачебной практике. В редакции Свода законов 1892 года были закреплены единые стандарты служебной и гражданской медицины, а также административный порядок назначения врачей в уездные больницы. Эти нормы во многом предвосхитили советскую модель ведомственного здравоохранения и обеспечили юридическую преемственность в сфере правового регулирования медицинской службы органов внутренних дел [1].

Радикальные преобразования начались после Октябрьской революции 1917 года, когда деятельность дореволюционных медицинских учреждений МВД была свёрнута, а их функции временно переданы Главному санитарному управлению Красной Армии [16, с. 18]. Однако уже к 1921 году Народный комиссариат внутренних дел РСФСР приступил к формированию собственных медицинских подразделений. Приказ начальника Главного управления милиции НКВД РСФСР от 12 октября 1921 г. № 314/с предписывал организовать «приёмные покои» для оказания медицинской помощи личному составу и проведения профилактических мероприятий. Того же дня приказ № 316 закреплял принцип, что «хорошо поставленное дело здравоохранения милиционеров полагать необходимым

условием правильной организации милиции и её успешного дальнейшего развития» (Архив МВД России, ф. 1, оп. 3, д. 17) [4, с. 7].

Эти документы впервые нормативно определили обязанность государства обеспечивать медицинское обслуживание сотрудников милиции и их санитарно-гигиеническую безопасность.

Советский этап развития ведомственной медицины характеризовался институционализацией: к концу 1920-х годов в составе НКВД действовали санитарно-эпидемиологические отделы, госпитали и санатории для сотрудников органов внутренних дел. В 1930-е годы ведомственная медицина вошла в общегосударственную систему здравоохранения, но сохраняла правовую автономию, подтверждённую постановлениями СНК СССР и ведомственными приказами НКВД [1, с. 162].

В годы Великой Отечественной войны приказы Народного комиссара внутренних дел Л.П. Берии от 5 июля 1941 г. и 24 февраля 1943 г. регламентировали организацию госпиталей и санитарных частей НКВД, обеспечивавших лечение сотрудников внутренних войск, тыловых служб и охраны (ГАРФ, ф. 9401, оп. 2, д. 11). Эти приказы имели не только организационное, но и правовое значение, закрепляя нормативные гарантии медицинского обеспечения лиц, несущих службу в системе государственной безопасности [2, с. 76].

После преобразования Народного комиссариата внутренних дел в Министерство внутренних дел СССР в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 марта 1946 г. ведомственная медицина получила самостоятельный статус в структуре министерства.

В последующие годы её деятельность регулировалась указами Пре-

зидиума Верховного Совета СССР и ведомственными приказами, определявшими организацию медико-санитарных частей, госпиталей и санаториев для сотрудников органов внутренних дел. Эти акты завершили этап формирования нормативной модели медицинского обеспечения сотрудников внутренних дел, на базе которой впоследствии развивалась современная система медицины МВД России.

Ретроспективный анализ показывает, что на всех этапах – от дореволюционного до послевоенного – ведомственная медицина являлась правовым институтом социальной ответственности государства, обеспечивающим охрану здоровья служащих, участвующих в реализации публичных функций. В ней отражалась эволюция административно-правового подхода: от полицейской опеки к социальной защите, от ведомственных циркуляров к нормативным актам государственного уровня. Эта преемственность подтверждает, что современная медицинская служба МВД России не является лишь вспомогательным элементом системы здравоохранения, а представляет собой устойчивый историко-правовой институт, выросший из традиций российского административного права.

Выводы

Историко-правовой анализ формирования и развития ведомственной медицины Министерства внутренних дел России показывает, что данный институт на протяжении более двух столетий сохраняет устойчивую правовую и функциональную идентичность. Его истоки восходят к административным реформам начала XIX века, когда с учреждением Министерства внутренних дел в 1802 г. и созданием Экспедиции государственной медицинской управы была заложена нормативная основа для организации медицинского обеспечения

государственных служащих. Уже в дореволюционный период ведомственная медицина развивалась как часть системы государственного управления, сочетая функции контроля, профилактики и социальной защиты лиц, находившихся на службе у государства.

Советский период стал этапом институционального закрепления и нормативного оформления ведомственной медицины как самостоятельной подсистемы государственного здравоохранения. Приказы НКВД РСФСР от 12 октября 1921 г. № 314/с и № 316 впервые зафиксировали обязанность государства обеспечивать медицинскую помощь сотрудникам милиции и установили правовой статус медицинских подразделений внутри органов внутренних дел. В последующие десятилетия система медицинского обеспечения МВД была нормативно интегрирована в административную структуру союзного и республиканского уровней, что обеспечило преемственность принципов дореволюционного законодательства при их советской трансформации.

Ведомственная медицина Министерства внутренних дел, пройдя

путь от административного отдела до развитой институции с самостоятельной правовой компетенцией, стала одним из ключевых примеров исторической эволюции государственного института социальной защиты. В её становлении отражается общая логика развития российского административного права – переход от полицейской опеки к правовым формам регулирования социально-государственных обязанностей. Сформированные в XIX-XX веках принципы – законность, ведомственная ответственность, приоритет сохранения жизни и здоровья служащих – легли в основу современного понимания государственной обязанности по обеспечению здоровья лиц, проходящих службу в органах внутренних дел Российской Федерации.

Таким образом, ведомственная медицинская служба МВД России представляет собой не только историческое явление, но и устойчивую правовую категорию, демонстрирующую преемственность институтов административного права и подтверждающую роль Министерства внутренних дел как одного из первичных носителей социальной функции государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ведомственное здравоохранение: история и современность. URL: // mvdmedia.ru/publications/shield-and-sword/nashi-lyudi/vedomstvennoe-zdravookhranenie-istoriya-i-sovremennost.
2. Кнопов М.Ш., Тарануха В.К. Академия медицинских наук в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы // Военно-медицинский журнал. 2014. Т. 335, № 6. С. 73-77.
3. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописании её главнейших деятелей. Москва: Эксмо, 2006. 1024 с.
4. Моруков Ю.Н. Медицинская служба МВД России: 90 лет на защите здоровья сотрудников органов внутренних дел // Медицинский вестник МВД. 2011. № 5. С. 2-7.
5. Россия. Законы и постановления. Свод законов Российской империи. Т. XIII: Уставы о народном продовольствии, общественном призрении и врачебные. Ч. I: Учреждения и уставы врачебные по гражданской части. Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. URL: // runivers.ru/bookreader/book388226/?utm_source=chatgpt.com#page/8/mode/1up.
6. Сидоренко В.А. Исторический опыт и современные тенденции развития здравоохранения МВД России // Вопросы материально-технического и медицинского обеспечения. 2016. № 10. С. 4-9.

7. Сидоренко В.А. История (этапы) развития медицинской службы Министерства внутренних дел России // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2018. № 1. С. 30-38.
8. Сидоренко В.А. Медицинской службе МВД России – 95 лет! Ведомственное здравоохранение: история, состояние и перспективы // Медицинский вестник МВД. 2016. № 6(85). С. 2-8.
9. Смирнова Е.М. «Медицинские чины» в российской провинции (XVIII середина XIX в.) // Новый исторический вестник. 2011. № 28. С. 6-19.
10. Шахкелдов Ф.Г., Григорова Н.А. Актуальные вопросы исполнения конституционных прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь в период коронавируса // Юрист-Правоведъ. 2021. № 1(96). С. 47-50.
11. Епифанов А.Е., Красноженова Е.Е. Организация и проведение санитарно-эпидемиологических мероприятий в Сталинграде и отдельных районах Сталинградской области (1942-1943 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28. № 1. С. 162-174.
12. Епифанов А.Е. Из истории организации и деятельности общей полиции Российской империи на рубеже XIX-XX вв. (по материалам Нижнего Поволжья) // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 59-64.
13. Епифанов А.Е. Из истории организации и деятельности политической полиции Нижнего Поволжья в начале XX в. // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 84-88.
14. Епифанов А.Е. Комплектование и полномочия политической полиции Нижнего Поволжья в начале XX в. (историко-правовые аспекты) // Вестник экономической безопасности 2023. № 3. С. 48-51.
15. Епифанов А.Е. Организация и деятельность Министерства внутренних дел Российской Империи в 1880-1905 гг. // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 1(58). С. 135-141.
16. Епифанов А.Е. Из истории строительства органов государственной власти и управления РСФСР в первые годы советской власти // Вестник Евразийской академии административных наук. 2023 № 2(63). С. 16-19.

Информация об авторе

Александр Егорович Епифанов – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела по изучению проблем истории МВД России Научно-исследовательского центра Академии управления МВД России

REFERENCES

1. Departmental healthcare: history and modernity. Available at: <https://mvdmedia.ru/publications/shield-and-sword/nashi-lyudi/vedomstvennoe-zdravookhranenie-istoriya-i-sovremennost>. (In Russ.)
2. Кнопов, М.Ш., Тарануха, В.К. (2024). The Academy of Medical Sciences during the Great Patriotic War and the first post-war years. Military Medical Journal, vol. 335, no. 6, Pp. 76-77. (In Russ.)
3. Kostomarov, N.I. (2006). Russian History in the Biographies of Its Principal Figures. Moscow: Eksmo, 1024 p. (In Russ.)
4. Morukov, Yu.N. (2011). The medical service of the Ministry of Internal Affairs of Russia: 90 years protecting the health of internal affairs employees. Medical Bulletin of the Ministry of Internal Affairs, 5, Pp. 2-7. (In Russ.)
5. Russia. Laws and Regulations. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Vol. XIII: Statutes on Public Provisioning, Public Charity, and Medical Matters. Part I: Institutions and Medical Statutes for the Civilian Sector. St. Petersburg: Printing House of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1857. Available at: <https://runivers.ru/bookreader/book388226/#page/8/mode/lup>. (In Russ.)
6. Sidorenko, V.A. (2016). Historical experience and current trends in the development of healthcare within the Ministry of Internal Affairs of Russia. Issues of Material-Technical and Medical Support, 10, Pp. 4-9. (In Russ.)

7. Sidorenko, V.A. (2018). History (stages) of the development of the medical service of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Medico-Biological and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations*, 1, Pp. 30-38. (In Russ.)
8. Sidorenko, V.A. (2016). 95 years of the medical service of the Ministry of Internal Affairs of Russia: departmental healthcare – history, status and prospects. *Medical Bulletin of the Ministry of Internal Affairs*, 6(85), Pp. 2-8. (In Russ.)
9. Smirnova, E.M. (2011). "Medical ranks" in the Russian provinces (18th – mid-19th centuries). *New Historical Bulletin*, 28, Pp. 6-9. (In Russ.)
10. Shakhkeldov, F.G., Grigorova, N.A. (2021). Actual Issues of Execution of Constitutional Prev Citizens on Health Protection and Medical Care during the Coronavirus Period, 1 (96). Pp. 47-50. (In Russ.)
11. Epifanov, A.E., Krasnozhenova, E.E. (2023). Organization and conduct of sanitary and epidemiological measures in Stalingrad and certain districts of the Stalingrad region (1942-1943). Series 4. History. Regional Studies. International relations. T. 28. №1. Pp. 162-174. (In Russ.)
12. Epifanov, A.E. (2023). From the history of the organization and activities of the general police of the Russian Empire at the turn of the XIX-XX centuries (based on the materials of the Lower Volga region). *Bulletin of Economic Security*, 2. Pp. 59-64. (In Russ.)
13. Epifanov, A.E. (2023). From the history of the organization and activities of the political police of the Lower Volga region at the beginning of the XX century. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 3. Pp. 84-88. (In Russ.)
14. Epifanov, A.E. (2023). Recruitment and Powers of the Political Police of the Lower Volga Region at the Beginning of the XX Century (Historical and Legal Aspects). *Bulletin of Economic Security*, 3. Pp. 48-51. (In Russ.)
15. Epifanov, A.E. (2021). Organization and Activities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire in 1880-1905. *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, 1(58). Pp. 135-142. (In Russ.)
16. Epifanov, A.E. (2023). From the history of construction of state authorities and management of the RSFSR in the first years of Soviet power, 2(63). Pp. 16-19. (In Russ.)

Information about the author

Aleksandr E. Epifanov – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Department for the Study of The Problems of History of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию (Reserved) 15.09.2025

Поступила после рецензирования 20.10.2025

Принята к публикации (Accepted) 09.12.2025